

Он с любопытством посмотрел на Дамблдора: "Вы знаете, кто из моих сыновей? Уверен, что это не могут быть оба".

"У нас есть подозрения", - признался Дамблдор. "Основываясь на его магических способностях, Орден решил, что Александр лучше всего подходит на роль ребенка из пророчества. Он продемонстрировал сильные приступы случайной магии и всплески силы".

Джеймс резко вдохнул, и в его глазах появилась решимость. "Тогда он сделает это. Мы обучим Александра и сделаем его сильнейшим волшебником, которого когда-либо видел мир".

Дамблдор поднял бровь, выражение его лица было притворно озабоченным. "Ты абсолютно уверен в этом, Джеймс? Не принимай необдуманных решений. Ты действительно готов пожертвовать своим сыном ради этой войны?"

Джеймс Поттер кивнул. "Если он единственный, кто может победить Сами-Знаете-Кого, то он сделает это. Он наш спаситель".

Скрывая тайную улыбку, Дамблдор торжественно согласился: "Это все ради Высшего Блага".

Поместье Поттер [1986]

Гарри Поттер молча наблюдал, как его мать нянчится с его братом Александром. Он заметил, что ее глубокие зеленые глаза, казалось, светились счастьем, когда она кружила его по безупречному мраморному фойе Поместа Поттеров.

Она никогда не смотрела на него так.

Он подавил эту горькую мысль, незаметно покачав головой. Не стоит думать о таких вещах. Едва скрывая хмурый взгляд, Гарри проскользнул к черной лестнице и исчез в Помещении Поттеров через тайную дверь. Его отсутствие осталось незамеченным.

Гарри уверенно шёл по ухоженным лужайкам дома своего детства, каждые несколько секунд осторожно оглядываясь через плечо. Он знал, что семья не заметит его отсутствия еще долгое время, но все равно руки его сжимались от паранойи.

Он откинул прядь темных волос с глаз. Они стали слишком длинными. Он повернулся к родителям и понял, что скоро придется напомнить им о стрижке. Они никогда ничего не помнили, когда дело касалось его.

Да и с чего бы им помнить? Он не был спасителем всего Волшебного мира.

Весь мир вращался вокруг Александра. Он был тем, кто брал частные уроки у мистера

Дамблдора. Он был тем, кого постоянно опекали родители. Он был тем, ради кого они устраивали бал сегодня вечером в честь его шестого дня рождения.

Их дня рождения.

Гарри закатил глаза. Они были близнецами. И у него тоже был день рождения.

Когда он подошел к вечнозеленым деревьям, обозначавшим границу территории, Гарри задумчиво потер лоб. Почему его всегда игнорировали? Почему он чувствовал себя брошенным в собственном доме?

Возможно, дело было в том, что он до сих пор не проронил ни слова. В то время как его брат болтал без умолку, постоянно неся какую-то чушь, Гарри предпочитал молчать. Он любил наблюдать за людьми и никогда не высказывал своего мнения. Возможно, родители даже считали его немым.

Он устроился на большом пне и задумчиво лежал, положив подбородок на ладонь. Возможно, родители игнорировали его, потому что он не был так искусен в магии, как Александр. Он быстро отбросил эту мысль.

Было очевидно, что у Александра больше искр случайной магии. Но Гарри мог контролировать свою магию. Его глаза загорелись при мысли о том, что он может сделать с мощной магией, которая постоянно окутывала его, закручиваясь вокруг его тела почти удушающим образом.

Несмотря на убедительные внутренние доводы, Гарри разжал ладонь и поднял её к небу. Он напряженно сосредоточился, и между его бровями образовалась небольшая складка. Он почувствовал, как по его венам прокатился прилив магии, а в руке заплясало зеленое пламя. Казалось, пламя не причиняет ему вреда, напротив, оно тепло ласкает его кожу.

Он улыбнулся, успокаиваясь. Нет, он определенно был сильнее Александра.

"Впечатляет".

Гарри резко поднял голову, и пламя в его руке погасло.

"Том." Он вздохнул, быстро вскочив на ноги, чтобы поприветствовать высокого мужчину. "Я прочитал книгу, Том. Я прочитал ее целиком".

Мужчина весело посмотрел на него, скрывая удивленный взгляд на его строгих чертах лица. "Я вижу это. Только сильный волшебник может наколдовать зеленое пламя".

Под одобрителем взглядом Тома Гарри надулся. Он робко пнул небольшой камень, лежащий

на лесной подстилке, и повернулся к Тому с озорной улыбкой: "Ты ничего не забыл, Том?"

Мужчина притворился невежественным. "Я так не думаю, Гарри. Обычно я ничего не забываю. Ты смеешь намекать, что я что-то забыл?" Он вызывающе поднял бровь, хотя тон его был легким.

Гарри вызывающе оскалился в ответ, даже скрестил руки так, что он стал похож на идеальный портрет капризного ребенка перед истерикой. "То-о-ом". Он шипел сквозь стиснутые зубы. "Ты же знаешь, что у меня сегодня день рождения".

Том небрежно провел рукой по своим черным волосам, и, к растущему возмущению Гарри, он бесстрастно пожал плечами. "Наверное, да". Его тонкие губы растянулись в улыбке, но Гарри заметил, что она не достигла его глаз. Том никогда не улыбался по-настоящему.

"Полагаю, ты не примешь этот подарок в качестве извинения?" Он достал из мантии подарок, завернутый в блестящую зеленую бумагу.

Несмотря на фальшивое раздражение, Гарри с тоской посмотрел на подарок. Он закусил губу и нехотя принял подарок, когда нетерпение развернуть его взяло верх.

<http://tl.rulate.ru/book/105843/3768059>